

Забавно, что будучи сценографом, Крымов обошелся почти без декораций – венские стулья и два дверных проема в торцовой стене. Но размеры проемов, их пропорции, место нахождения... как расставлены стулья...

Два года Крымов ведет курс на сценографическом отделении ГИТИСа. И я увидела поставленный им спектакль со студентами второго курса, где играют художники. "Не до сказки". Вот было зрелище!

Да. Все очень просто. Самые, что ни на есть, русские сказки. "Репка", "Колобок", "Иван-царевич". Но все поставлено с ног на голову. Почти буквально. Театр фантазии, абсурда, юмора, но и жестокости.

Черная сцена. Люди – в облегающем черном. Все возникающие детали – костюмы, бутафория, реквизит – черно-бело-красные. Смена деталей, превращение актеров в персонажей – на наших глазах. Актеры – художники. Рисуют черной и красной краской лица на любой части тела. Рисуют уверенно, линия (рука-кисть), движется пластично. Огромное лицо на спине. Движение спины – лицо мимирует... Косынкой прикрыт правый глаз, вместо него – фальшивый вставляется в рот, глаза таким образом располагаются по косой. Потому и нос рисуется по диагонали лица и плавно спускается на шею. Маска лица во всю грудь. Низ маски – две параллельно сложенные руки (кисть-локоть, локоть-кисть). Вдоль каждой руки – красные, длинные, широкие губы. Рот. Чуть шевельнулись руки-губы, не отрывая кисти от локтей, – мягкое движение рта. Находки, находки, находки.

"Колобок". Мясорубка. Изготавливается фарш для Колобка, из чего только ни... страшно сказать!

Красавица приподнимает из-под длинной юбки деревянную ногу в изящной туфельке. Отпиливает ее на глазах у притихшего зрителя. Эта нога окажется и стрелой Ивана-царевича, и запеленутым ребенком в коляске о четырех разновысоких колесах.

"Иван-царевич". Рубаха и штаны натянуты только на левую часть тела. Правая часть одежды свободно болтается, однако так, что сохраняется пластику тела. Лягушка не желала превратиться в царевну – ее жарят тут же на сковородке, вбивая туда же поочередно три сырых яйца по числу голов дракона, умирающих соответственно на сцене.

"Красная шапочка". Под звуки Седьмой симфонии Шостаковича, выбиваемые на цинковых ведрах, "Шапочку" убивают красной краской по белому платью из спреев. Над убитой возникает небольшой крестомогилка. С одного конца перекладинки свисает тряпочка. Вот вам и свастика...

Великолепная идея педагога приобщить к театру художников, превратить их в актеров. Все, что на сцене, сделано их руками. Они не произносят ни слова, не принимают изысканных поз. Ведут себя, скорее, как кукловоды. Но я видела их после спектакля. Они двигаются уже не как художники, но и не как актеры. Они совершенно естественно пластичны, органичны и все погловно замечательно красивы! Ничего не поделаешь – наполненная творческая духовная жизнь облагораживает человека. Не называю фамилий, но запомните: их 12. И лишней раз убеждаюсь – научить кого-нибудь можно только любя. Любовь – бумеранг. Крымов и его ученики обожают друг друга.

Кино не уничтожило театр, фотография не уничтожила живопись. Пока живы творцы, будет возникать новый язык. Вот и возник новый театр.

В 46 лет на меня стали сыпаться стихи. Не успевала их записывать. Что мы знаем о мире, в котором живем?

Татьяна СЕЛЬВИНСКАЯ

Экран и сцена –

(113д - 33)10.04 (онб.)

Крымов Дмитрий

О мире, в котором живем

Дмитрий Крымов. Сын знаменитых Натальи Крымовой и Анатолия Эфроса. Кто знает, сколько сомнений, комплексов, унижений ("дочь Сельвинского, значит бездарная"), давящего авторитета и, вместе с тем, гордости, чувства ответственности должен был он испытать на всем своем полустолетнем веку.

Ленечка Пастернак. Мой любимый ребенок. "Меня знакомят – сын Пастернака. А чего я стою сам?" Спился. Умер в сорок лет.

Станислав Нейгауз. Сын Генриха Нейгауза. "Отец, уезжая, берет с собой фотографию Рихтера, а я знаю – Рихтером никогда не стану". Состоялся. Спился. Умер в 52 года.

Евгений Завадский. Не рискнул уйти из театра отца. Была свидетелем унижений, принятых им уже от самого Юрия Завадского.

Меня принуждали назвать сына Ильей. А жить ему. Сейчас он в Израиле. "Никто здесь не знает, что я – Сельвинский, но все знают Кирилла".

В Суриковском институте, после третьего курса за пристрастие к портрету меня сослали на теат-

ральное отделение к великому Михаилу Курилко-старшему. Мой тогдашний учитель живописи сказал: "Все кончено. Из театрального художника живописец никогда не получится".

Дмитрий Крымов по образованию сценограф. В 25 лет не побоялся (а вернее, сжав себя в кулак) прийти ко мне и сказать: "Объясните мне, что такое живопись?" И он стал превосходным живописцем и графиком, ни на кого не похожим.

В 47 лет вдруг ощутил себя режис-

сером. И поставил "Гамлета" в Драматическом театре имени Станиславского. Хвала тем, кто поверил, доверил и доверился ему. ("Сын Эфроса? Значит талантлив"). Я видела спектакль. Шекспир – особое для меня пространство. С трудом воспринимаю чужое. Но здесь, в течение десяти минут я целиком погрузилась в атмосферу действия. После тысячи поставленных "Гамлетов" найти свою интонацию! И эта, так ясно звучащая, щемящая нота – отец-сын...

«Автопортрет»

О т
Дмитр
«

Друг

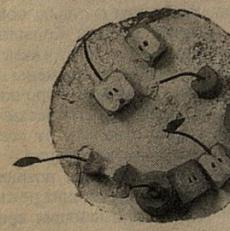
Сначала я хотела посмотреть Димину биографию и сверить... А потом поняла, что никому это кто захочет "сверить даты", тот жет в каталоги залезть, а я луч несколько эпизодов из нашей общей, хотя мы и редко видимым жизни. То, чего не вспо другой.

Познакомились мы лет три. Я перешла из отдела информации театра и просто-таки купалась темах. Получила задание написать сканиках постановочного факультета-студии МХАТ. Именно по го, обычно же все про актеров же во время юбилея Школы-все время говорили только о н то они на голую сцену в тем выходят. Ладно, критику в ст сегодня юбилей не Школы-ст пусканика начала 70-х Дмитри вича Крымова.

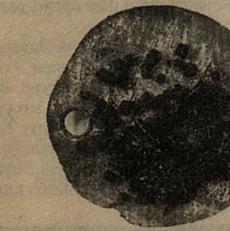
Поехала тогда в Камергерск милась с ребятами (Димы в то то не было), с их работами – кетами, почеркушками. Выбор роев – одним из них оказался т известный мне пока Крымов, торого в то время я не знала, фамилию с фамилией Наталь ны Крымовой, которую знал прекрасно, просто в голову н статье моей полагалась одна и иллюстрация, и потому иллю конечно же, должна была б ской. Дмитрий показался м лантливым и перспективным части отнеслись к этому сочув зали, что передадут Диме, ч мне в редакцию свою работу.

На следующий день у нас по кий красивый мальчик лет очень ясными, умными и добр (кстати, и тут я не обратила то, КАК Дима похож на сво принес эскиз афиши – дай Бог "Отелло", скорее всего к нем но все-таки за давностью лет биться, какой спектакль был

"Узбе"

С яблоками

С черешней

Экран и сцена –